

ЯЗЫКОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ АЗЛЕЦКОГО ДИАЛЕКТА НА ФОНЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

В настоящей работе нам хотелось бы представить один из вологодских диалектов, а именно диалект Азлецкого сельсовета Харовского района Вологодской области. Этот диалект нам не нужно было изучать специально: в течение наших детских и школьных лет он был для нас естественной материей родного языка, мы слышали этот диалект и говорили на нём. Самый старый вариант азлецкого диалекта помнится нам от родной бабушки, Анастасии Николаевны Богобоязовой. Родилась она в 1881 году, была абсолютно неграмотной, не испытала влияния ни радио, ни других средств массовой информации, поэтому сохранила свой язык в неизменном виде с конца позапрошлого века до 70-х годов прошлого, XX века. Большинство жителей деревни Леуница также говорило на этом диалекте.

Впоследствии, когда нам довелось изучать иностранные языки, в том числе и славянские, наше внимание было обращено на большое количество различных языковых элементов, которые отсутствовали в современном русском литературном языке, но присутствовали как в нашем диалекте, так и во многих славянских языках. Дальнейшее сопоставление этих элементов и обнаружение многих новых позволило сделать вывод, что наш диалект, как, наверное, и любой другой, – это ответвление русского языка, которое в определённой местности и определённой изоляции от литературного языка развивалось своим путём, сохраняя черты отдалённого этапа развития русского языка и приобретая свои собственные, специфические черты.

К сожалению, естественных носителей этого диалекта уже давно нет, диалект как таковой исчез в конце 70-х годов XX века. Современные жители бывшего Азлецкого сельсовета – это в основном приезжие пенсионеры, и говорят они уже на том варианте языка, который близок к литературному.

Очень большое количество лексических и фонетических элементов нашего диалекта отражено в произведениях В.И. Белова, родная деревня которого, Тимониха, находится именно в Азлецком сельсовете. В.И. Белов своим талантом смог передать не только многие лексические особенности, но и живое звучание нашего диалекта [Народное слово 2004].

Диалект, как и любой самостоятельный язык, имеет свои нормы и правила, представить которые возможно лишь в более основательном, чем короткая статья, труде. Мы же в настоящей статье хотим подчеркнуть

лишь сходные элементы этого диалекта и других, в первую очередь, славянских языков. В своём исследовании мы ведём речь о диалекте в том его состоянии, в котором он звучал в 50–70-х годах прошлого века и стараемся абстрагироваться от всего нового, что появилось позднее под влиянием литературного языка.

Фонетические особенности

Основной фонетической особенностью диалекта, как и других вологодских говоров, является отсутствие редукции гласного [о], что характерно для старорусского языка и славянских языков, кроме белорусского. Эта особенность произношения («оканье») встречается во многих северных, волжских и сибирских говорах. В безударных слогах [о] более закрытый, чем в ударных, напоминает украинское [о] в соответствующих позициях.

Рефлекс [и] на месте древнего гласного, обозначавшегося буквой «ять»: *вирить, иминъё* (имущество). Ср. сходные примеры в диалекте и украинском языке: *витер, нидия, ись, надия* и *вітер, неділя, істи, надія*. Такая картина наблюдается преимущественно перед последующим мягким согласным: *лес – в лисе*.

Гласный [а] в ударном слоге между мягкими согласными переходит в зону артикуляции звука [э]: *если – ясли, зеть – зять* (ср. в болгарском языке *пет – пять, ноември – ноябрь* и т.д.).

Безударный гласный [а] в диалекте часто переходит в [е], что говорит о «еканье» в говорах: *язык – язык, ейчё – яйцо, выеснило – прояснилось, поес – пояс, епонечь – японец, ечьмень – ячмень* и т.д. (ср. в болгарском языке: *език – язык, дете – дитя, проклет – проклятый*).

Безударный гласный [е] в конечных слогах после мягких согласных и после долгого шипящего [шш] произносится как ударная или безударная [о]: *идетё, поетё, моетё, полём, кучёй, лишноё; пепелишишо, домовишишо* (гроб), *идалишишо* (бранн. от *идолище*). В заударных слогах, таким образом, проявляется «ёканье».

Беглые гласные в словоформах в диалекте иногда сохраняются: *ром – в роте, мох – нету моху* (и *мху*), *лоб – на лобу* (ср. укр. *ром, лоб* – р.п. *рома, лоба*).

Фонема <в> в произношении никогда не оглушается в [ф]. В и л после гласного звука перед согласным в начале, середине слов, а также в конце слов произносятся как [w], в белорусском языке этот звук обозначается буквой ў (у неслоговое). Таким же способом и мы будем обозначать этот звук в наших примерах: *воўк, шоўк, тоўстой, даў, знаў, были ў лисе* (в лесу). Такая же фонетическая особенность существует в украинском, бе-

лорусском и польском языках, ср. укр.: *півгодини*, *бігав*; польск.: *znał*, *pułk*, белорусск.: *праўда*, *даў*, *воўк*, *поўны*, *доўга*, *ішоў*, *быў*, *на ўлоньні*.

Фонемы <ц> и <ч>, сочетание [тс] произносятся как мягкий звук [ч’]: куричя, мисечь, купачё. Насколько нам известно, это явление в русском языке очень древнее, оно восходит к XI веку. Некоторые слова заимствованы другими языками именно с таким произношением, например, в коми языке: *больнича* – больница. Наблюдается и другое явление, когда в названных случаях произносится мягкий звук [ц’]: *Нацди-ко мне цей-кю*. Такое произношение наблюдается в деревнях, расположенных на расстоянии 20-ти километров (например, в окрестностях д. Межурки).

Отмечается использование надставочного, протетического согласного [в] перед начальными гласными: *вострой* (острый), *войторник* (вторник) (ср. укр. *вуста*, *вогонь*), а иногда, наоборот, его отсутствие: *осем* (восьмь).

В соответствии с литературным долгим мягким звуком [ш’ш’] в азлецком диалекте произносится долгий твёрдый звук [шш]: *ишио*, *шичука*, *тёшиша*. В украинском, белорусском и польском языках в соответствующих словах произносится звук [шч], в болгарском – [шт].

Общая мелодика речи значительно отличается от мелодики литературного языка. Темп речи обычно более медленный, сила выдоха более равномерно распределяется между ударными и безударными слогами, поэтому редукция безударных гласных слабая или почти отсутствует. В результате этого ударение скорее музыкальное, чем динамическое (как в сербском языке). Повышение тона в вопросительных предложениях незначительное, что компенсируется своеобразной структурой предложения, включающей в себя частицу *-то*, играющую роль вопросительной частицы (в укр. *чи*, польск. *czy*, болг. *ли*): *Гулеть-то подёшь?* (Ты пойдёшь гулять?); *Чево не оболокаёсё-то?* (Почему не одеваешься?).

Особенности отдельных частей речи

Имена существительные

У существительных 3 склонения отмечается окончание *-е* в предложном падеже: *чисть* – *на чисте*, *печь* – *на пече*.

У существительных 2 склонения наблюдается более частое употребление окончания *-у* в родительном и винительном падежах ед. числа: *раз* – *не единово разу* (ср. польск. *żadnego razu*), *час* – *и часу не проходаў* (ср. польск. *nie ma czasu*), *омег* (что-либо горькое) – *а омегу не надо?*, *осенчуг* (некачественное сено) – *подстели оўчым осенчугу!*

Суффикс *-иха*, характерный для украинского и белорусского языков (ср. в белорусском языке: *Mihail* – *Mihailiha* (жена Михаила), *Сяргей* –

Сяргеіха (жена Сергея), *Лявон – Лявеніха* (жена Лявона)). В диалекте слова с этим суффиксом широко встречаются в названиях деревень: *Сергіи-ха, Леунаха, Зородиха, Проніха, Негодешха, Когаріха* и т.д.

Звателльный падеж с окончанием *-оў, -ёў*: *мамоў! папоў! татёў!* *Галькёў!* (ср. польск. *mato! tato! siostro!*, укр. *мамо! тато! сестро!* Галю!). В диалекте он употребляется только с личными именами и словами, обозначающими ближайших членов семьи: *пана, тата* (уст.), *мама, матка* (мать), *дедушко, баўшка*. Обычно эти формы употребляются, когда громко зовут кого-либо, в нейтральной речи они неупотребительны.

Местоимения

Местоимение *они* существует в варианте *оне* (ср. у Пушкина: *И зависают оне государевой жене*). В польском языке *one* – это личное местоимение 3-го лица множественного числа, женско-вещная форма.

У местоимений *он, она, оне* формы косвенных падежей при предложном употреблении образуются без вставного звука [и]. Вместо этого происходит йотация начального гласного местоимения: с ним – *с им [сійм]*, с ней – *с ёй [сіой]*, с ними – *с им [сійм]* (ср. в белорусском языке: *у ім, па ёй, на іх*).

Некоторые личные местоимения имеют, как и в большинстве других славянских языков, краткие безударные формы в косвенных падежах: *тя – тебя, те – тибе, ся – себя, се – сибе*: *Чё-то тя сёдне больнё доўго настаўніча ў школе пратомарыла. Он те чё, доўжон што-небудь? Он у ся ў дому не может тоўку дать.*

Притяжательные местоимения функционируют в адъективной форме: *евоннай* (его игрушка – *евонная бабушка*), *её – еённой* (её кукла – *еённая кумка*), *их – ихнай* (их бабушка – *ихная баўшка*) (ср. в украинском языке: *іхній, іхня, іхнє, іхні*, в белорусском языке: *ягоны – его, ейны – её, іхні – их*).

Вопросительное местоимение *колькёй* (который по счёту, ср. чешск. *kolikáty* с тем же значением): *Уж колькёй день неможот* (уже который день болеет). *Колькёй сёдне число-то?* (Какое сегодня число?).

Числительные

Формы числительных первого десятка в основном сходны с соответствующими формами в других славянских и – шире – индоевропейских языках.

Числительное *второй* на диалекте – это *другой* (*Другой тибе выти не будёт – Тебе второго обеда (завтрака, ужина) не будет*). Ср.: болг. *друг*, укр. *другий*, польск. *drugi* со значением ‘второй’.

После числительных *два, три, четыре* иногда употребляется форма существительных с архаическим окончанием (подобное правило в украинском и польском языке): *Выканжыў у меня три рубли да и побежаў ў лаўку* (*выклянчил у меня три рубля и побежал в магазин*). *Два дни пребездильничяў, а сечас лико за роботу принеўсё.*

Глаголы

В диалекте довольно активно используется форма прошедшего времени глаголов несовершенного вида со значением многократности (*говариваў, хаживаў*). У этой формы нет соотносительных форм настоящего или будущего времени (ср. в польском языке *chadzać* – хаживать). Часто эта форма соединяется с частицей *бывало*: *Ранше, бывала, хажываў в Кумзеро к Филошке, а топерь не дюж стаў; Коўды была письмоноской, дак бегивала и ходчее, хош и с сумкой, а на кажной гулянке вылясывала да писни певала, а топере уж не бегаечё, не поеччё и не пляшеччё.*

Наречия

Обращает на себя внимание образование многочисленных наречий времени с суффиксом *-сь*: *утресь, ночесь, зимусь, осенесь, летось, лонись* (ср. польск. обл. *łonić*, или в сербском языке: *утрос, ноћас, јесенас* и т.д.).

Предлоги

Предлоги с односложными, в сочетаниях двусложными существительными обычно перетягивают на себя ударение: *на поле, под полом, из лесу, до снегу, без году ни дила, выйти на люди, пошоў по воду, сказать при людях* (ср. правило из польского языка: В ряде сочетаний предлогов с односложными словами, в частности с падежными формами местоимений, ударение падает на предлог, а не на следующее за ним слово *o nas, za nimi.*)

Предлог *по* часто употребляется в значении цели движения: *по воду, по дрова; ходить по грибы* (укр. *ходити по гриби*, польск. *chodzić po grzyby*).

Предлог *о* (о чём-то) заменяется на *про*: *Сказка про рыбака да рыбку* (в украинском языке: *Казка про рибака та рибку*).

Диалектный ударный предлог *о* имеет значение ‘около, возле’ во временному и местном значениях: *покосы о реку, вернуўсё о поўноч* (польск. *o północy*).

Союзы

Союз *и* чаще всего заменяется на *да*: (ср. укр. *та*): *Рыба да ребки-потереть деньки.* (Рыба и рябчики – это потерять деньки. Так говорят о неудачливом охотнике).

Противительному союзу *но* соответствует союз *да*: *Собраўсё идти, да не пошоў.*

Частицы

К существительным, прилагательным, числительным добавляются частицы *-от*, *-та*, *-то*, *-те*, которые по форме и функциям совпадают с постпозитивным артиклем *-ът*, *-ят*, *-та*, *-то*, *-те* в болгарском языке: *фершаў-от* (болг. *лекарьтъ*), *матка-та* (болг. *майката*), *серчё-то* (болг. *сърцето*), *настаўничи-те* (болг. *учителките*). Правила употребления этих частиц совпадают с правилами употребления определённого артикла в языках, где он имеется. Ср.: *Вчера́сь издила в Азгу к фершиличе. Так фершиличя-та мне сказала, што идь-кё ў больничю да не тени. А больничя-та ў Хароўскай.* Частица *-то* и её формы могут присоединяться и к именам собственным (как, например, артикль в молдавском, румынском или греческом языках): *Филашка-та уехала ў Негодеиху. А Негодеиха-та от нас не больнё и далёко.*

Синтаксические особенности

Вопросительные предложения, как уже отмечалось, образуются при помощи частицы *-то*, играющей роль вопросительной частицы. Подобным образом оформляются общие вопросы (вопросы без вопросительного слова) и в других славянских языках: *Он своёй матке-то часто пишот?* Ср. украинск. *Чи він часто пише своїй матері?* польск. *Czy on często pisze do swojej matki?* болгарск. *Пише ли той често на майка си?*

В говоре существует тенденция ставить сказуемое в предложениях на последнее место, как в латинском, тюркских и др. языках: *Челой-то день вчера́сь в лисе пробродила, обабкоў ли воўнух поискать хотела, да ўсё здря: не лешова не попало. В лисе-то ўсё уж выброжено, вокруг каждой ёўки дорог наделано. Видно, доўго спала, ўсё до меня охитили. Ты-то вчера́сь где быў? Чюла, што сокуушку рыжыкоў назбираў.*

Значительная часть описанных нами фактов касается фонетических и грамматических особенностей азлецкого диалекта. Однако сходство языковых особенностей этого диалекта и других славянских языков ещё больше заметно в общем для них лексическом фонде. Можно привести сотни примеров лексических единиц, имеющих одинаковые корни в диалекте и иных языках.

Таким образом, азлецкий диалект Харовского района Вологодской области имеет много языковых элементов, родственных другим славянским, а иногда и неславянским языкам, и отсутствующих в русском литературном языке. Это свидетельствует о значительном возрасте диалекта, о том, что диалект формировался в тот период, когда описанные языковые элементы были общими для большинства славянских языков.

Литература

Богобоязов С.Н. Азлецкий диалект и славянские языки. Вологда, 2012. 93 с.
Яцкевич Л.Г. Народное слово в произведениях В.И. Белова. Вологда, 2004. 216 с.

Касаткин Л.Л. К истории изучения слободских говоров // Материалы и исследования по русской диалектологии. III (IX). М., 2008. С. 3-5.

Касаткин Л.Л. Консонантизм слободских говоров // Материалы и исследования по русской диалектологии. III (IX). М., 2008. С. 5-50.

Тер-Аванесова А.В. Фрагмент системы именного словоизменения и акцентуации слободского говора // Материалы и исследования по русской диалектологии. III (IX). М., 2008. С. 67-111.

*O.B. Бондаренко
(Волгоград)*

ПОЛЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ, ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ БЫТИЕ, В ЯЗЫКЕ РЕГИОНА*

В лингвистический обиход прочно вошли принципы исследования, ориентированные на содержание и функционирование языковых единиц. Изучение семантической группы глагольных предикатов со значением «бытие» ведется с привлечением актуальной в настоящее время теории поля; полевой подход к анализу языка надежно занял свою нишу в современной науке [Проблемы функциональной грамматики 2005]. Полевая методика обладает большими объяснительными возможностями, поскольку в образовании поля проявляются две противопоставленные «силы»: система и ее функционирование. Диалектный материал демонстрирует те возможности языковой системы, которые по разным причинам оказываются нереализованными в литературном языке, поэтому изучение диалектных текстов существенно дополняет исследования, осуществляемые на литературном материале.

* Исследование проводится в рамках проекта № 12-04-00284 а при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.